

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.24>

Бирюкова Ирина Александровна

ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются особенности фонда английских эвфемистических единиц, используемых в ситуациях, связанных с действием прескрипций и табу англоязычного социума в вопросах физиологии людей и интимной сферы жизни, в период конца XVII - начала XX в. Все эвфемистические наименования, относящиеся к указанному хронологическому периоду, группируются по соответствующим фокусным идеям (или профилям), заложенным в основе номинации семантики лексем. Среди профилей выявляются и анализируются наиболее продуктивные. Автор устанавливает зависимость между эвфемистическим потенциалом единиц и их принадлежностью к тому или иному профилю.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 106-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Ванников Ю. В.** Основные терминологические аспекты переводческой деятельности. М.: Междунар. отношения, 1984. 382 с.
2. **Качиева Г. А.** Термины-словосочетания // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2008. № 14. С. 1-3.
3. **Лейчик В. М., Шелов С. Д.** Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. М.: Все-союзный центр переводов научно-технической информации и документации, 1990. 80 с.
4. **Лотте Д. С.** Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 26 с.
5. **Пьянкова Т. М.** Пособие по переводу русских полиэквивалентных терминов на английский язык. М.: Высш. школа, 1973. 219 с.
6. **Судовцев В. А.** Перевод и научно-техническая информация: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1989. 232 с.
7. **Татаринов В. А.** Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский Лицей, 2006. 528 с.
8. **Циткина Ф. А.** Терминология и перевод: к основам сопоставительного терминоведения. Львов: Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1988. 156 с.
9. **Широколобова А. Г.** Перевод терминов с учетом их когнитивных особенностей // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 1. С. 108-111.
10. **Arntz R.** Terminological equivalence and translation // Terminology: Applications in Interdisciplinary Communication / ed. by H. B. Sonneveld, K. Loening. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1993. P. 5-19.
11. **Cabré T.** Terminology: theory, methods and applications. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. 247 p.
12. **Chiocchetti E.** Harmonising Legal Terminology in Four Languages: The Experience of the Alpine Convention [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euskaltzaindia.net/dok/ikerbilduma/75262.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).
13. **ISO 1087-1:2000. Terminology work – Vocabulary.** Part 1. Theory and application. International standard. Multiple. Distributed through American National Standards Institute (ANSI) (August 23, 2007). 52 p.
14. **LexALP. Legal Language Harmonisation System for Environment and Spatial Planning within the Multilingual Alps** [Электронный ресурс]. URL: <http://lexalp.eurac.edu/projects/> (дата обращения: 20.04.2018).

“TRANSLATION OF TERMS” AS A PALLIATIVE NOTION

Achkasov Andrei Valentinovich, Doctor in Philology, Professor
Kazakova Tamara Anatol'evna, Doctor in Philology, Professor
 Saint Petersburg University
 a_v_achkasov@mail.ru; tamakaza@gmail.com

The content of the notion “translation of terms” in the onomasiological and semasiological aspects is considered in the article. On the basis of the analysis of scientific works in the field of terminology and translation studies the authors show that the notion under consideration is palliative, not defined and does not have a determined volume of meaning. As a consequence, the use of the term “translation of terms” does not allow differentiating various aspects of the study of interlanguage terminological equivalents and speech mechanisms for compensating the interlanguage asymmetry of terminological systems. This enables to raise the question of the correspondence of the notion “translation of terms” to the real content of research at the junction of terminology and translation studies.

Key words and phrases: term; terminological system; term translation; equivalence; conceptual system.

УДК 81:373.49

Дата поступления рукописи: 10.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.24>

В статье рассматриваются особенности фонда английских эвфемистических единиц, используемых в ситуациях, связанных с действием прескрипций и табу англоязычного социума в вопросах физиологии людей и интимной сферы жизни, в период конца XVII – начала XX в. Все эвфемистические наименования, относящиеся к указанному хронологическому периоду, группируются по соответствующим фокусным идеям (или профилям), заложенным в основе номинации семантики лексем. Среди профилей выявляются и анализируются наиболее продуктивные. Автор устанавливает зависимость между эвфемистическим потенциалом единиц и их принадлежностью к тому или иному профилю.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; дисфемизм; гендер; концептуальные структуры; фокус номинации; антропоним; зоологическая метафора; диахронный аспект.

Бирюкова Ирина Александровна, к. филол. н.
 Московский государственный лингвистический университет
 irenus@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Эвфемизмы, заменяющие прямые обозначения интимных частей тела, являются неотъемлемой составляющей английского сообщества. Номинации данной тематической группы обладают высокой частотностью

употребления и характеризуются разнообразием способов образования на протяжении всей истории английского языка.

До настоящего времени теория эвфемии в области физиологии разрабатывалась преимущественно на синхронных срезах в работах Дж. Хьюза (*J. Hughes*) [9; 10], К. Аллана, К. Барриджа (*K. Allan, K. Burridge*) [5], М. Мортон (*M. Morton*) [14], Б. Уоррен (*B. Warren*) [21], Р. Бёчфилда (*R. Burchfield*) [6], М. Моха (*M. Mohr*) [13], Д. Кэмерон (*D. Cameron*) [7], Л. В. Порохницкой [3] и др. В последнем исследовании, посвященном особенностям древнеанглийских и средневековых физиологических номинаций, рассматривается процесс формирования эвфемистического фонда физиологических единиц в английском языке на ранних этапах (до позднего Средневековья) [2].

Актуальность нашей работы определяется тем, что, несмотря на повышенное внимание отечественных и зарубежных лингвистов к разным аспектам эвфемии, системный анализ эвфемистических единиц в диахронии, в частности эпоху Нового времени, остается недостаточно изученным. Как известно, отличительной чертой эпохи Нового времени является интенсивное развитие Англии в сфере промышленности и инфраструктуры, с одной стороны, и строгий моральный кодекс, закрепивший консервативные ценности и классовые различия, – с другой. Последнее стало стимулом для развития новых эвфемизмов в интимной сфере.

Основная цель данной статьи – проанализировать динамику эвфемистических единиц в период конца XVII – начала XX в. Отмеченные нами единицы объединялись в группы по фокусным идеям (профилям), или глубинным идеям, заложенным в фокусе номинации (по Е. Г. Белявской) [1]. Далее устанавливалась точка отсчета, когда отобранные единицы начали использоваться для обозначения соответствующих табуированных референтов. Полученные данные позволили нам сделать вывод об активности (или неактивности) и степени продуктивности того или иного профиля.

Было выявлено, что в новоанглийский период активно действуют освоенные на древнеанглийском и средневековом этапах маскулинные (а) и фемининные (б) фокусные идеи:

а) 1) «заостренная форма»: *shaft* (1719¹, соврем. «древко, копье»), *prong* (1840-е, англ. «зубец»); 2) «продолговатая форма»: *knob* (1660, англ. «нарост»), *gun* (1675, англ. «ружье»), *broomstick* (XIX в., англ. «ручка метлы»); 3) «часть целого» (конечность): *tail* (1836, соврем. англ. «хвост»); 4) группа «совершение действия»: *generation tool* (1730-е, англ. «порождающий инструмент»);

б) 1) «полая форма»: *purse* (XVII в., англ. «дамская сумочка»), (*lucky*) *bag* (конец XIX в., англ. «сумка»); 2) «многослойная форма»: *tulip* (сер. XIX в. англ. «тюльпан»); 3) «нарушение целостности»: *gap* (XVIII в., англ. «брешь, пролом»), (*everlasting*) *wound* (сер. XIX в., англ. «незаживающая рана»), *gash* (1893, англ. «надрез»); 4) «часть целого»: *fancy bit* (XIX в., англ. букв. «причудливый кусочек»); 5) группа «положительные эмоции»: *mother of all saints* (конец XVIII в., букв. «мать всех святых», отсылка к Марии Магдалене); *lady flower* (сер. XIX в., «женский цветок»); 6) группа «отрицательные эмоции»: *nameless* (XIX в., букв. «неназываемый»).

Некоторые единицы (*prick, yard, twat, cunt*) [11; 12], в которых прослеживаются профили с высокой степенью конкретизации («агрессивное проникновение», «нарушение целостности», «отвращение»), имеют тенденцию к дисфемизации. Отдельного рассмотрения требует дисфемизм *cunt*, происхождение которого вызывает множество дискуссий. Согласно наиболее распространенной гипотезе, он берет начало от названия некоторых улиц (*Cunterberry lane, Gropercunt lane*), известных своими публичными домами [10, p. 39-40]. В последнем случае фокусом номинации указанной единицы является «отвращение», поскольку у европейцев издавна было принято презрительное отношение к дамам легкого поведения. Нам представляется вероятным, что длительное функционирование лексической единицы *cunt* в качестве дисфемизма обусловлено особенностями профилируемой идеи «отвращения», которая придает пейоративный оттенок номинациям женских гениталий. Идентичная идея активизируется в единице *poon(tang)*, появившейся в начале XX в. Важно отметить, что обе лексические единицы претерпевают сходный семантический сдвиг, обусловленный действием концептуальной метонимии (*poontang* – от фр. *putain* «проститутка» > «женский половой орган»; *cunt* – по распр. версии «проститутка» > «женский половой орган»).

В отличие от маскулинного коррелята *cock*, лексема *cunt* долгое время была табуирована (исключена из Оксфордского словаря до XX в.). Высокий пейоративный заряд дисфемизма *cunt* способствовал контаминации других лексических единицы с элементом *-cun-* / *-con-*. Например, в результате действия эвфемистической контаминации первый слог слова *constable* (англ. «полицейский») был заменен в XVIII в. на *thing* > *thingstable*, поскольку сочетание *const* казалось созвучным с табуированным наименованием женских гениталий. Под воздействием табу образовался многочисленный синонимический ряд, в том числе фонологические эвфемизмы (*coney, queynte, cunny, country, quim* и др.), которые распространены в художественной литературе [9].

Лексический субститут *quim* в настоящее время также выступает в роли дисфемизма (имеет помету *vulgar* [19]). Некоторые исследователи, такие как Ф. Гроуз (*F. Grose*), полагают, что лексема *quim* этимологически восходит к испанскому глаголу *quemar* («гореть»)², поскольку единица зачастую реализовывалась в контекстах, связанных с заболеванием сифилисом. Указанная лексема, например, отмечена в балладе 1707 г.

¹ Здесь и далее дата или век означают, когда был впервые зафиксирован тот или иной эвфемизм. В случае несовпадения времени появления эвфемизма в нескольких источниках мы указывали наиболее раннюю дату (век) в качестве точки отсчета. Сокращение: ДА – древнеанглийский период, СВ – Средневековье (XI-XVII вв.), НВ – Новое время (конец XVII – начало XX в.).

² Указана одна из версий происхождения слова. Э. Патридж, например, полагает, что лексема *quim* восходит к англосаксонскому слову *swetan* (ДА «угождать») [Цит. по: 9, с. 113].

Harlot Un-Mask'd (англ. букв. «проститутка разоблачена»), где рассказывается о последствиях этой болезни: *...her hands they are red, and her bubbles are coarse...* (англ. «у нее покрасневшие руки, грубые волдыри...») [9, p. 113]. Вполне возможно, что ассоциации с венерической болезнью, неизлечимой в эпоху XVIII в., способствовали пейорации лексемы *quim*.

Пейорация большого числа номинаций становится катализатором к образованию новых эвфемистических единиц и поиску неосвоенных фокусных идей. Так, в период Нового времени появляются эвфемизмы-антропонимы: *Roger* (1653); *Thomas* (1811); *Dick* (1891); *St. Peter* (1902); *Willie* (1905). Анализ словарных статей показал, что вышеперечисленные эвфемизмы первоначально обозначали распространенные мужские имена, но позднее были метонимически переосмыслены. Аналогичный метонимический образ прослеживается в современном эвфемизме *person* (англ. «человек»), который отмечен в сборнике уголовных дел Э. В. Кокса (*E. W. Cox*) 1846 г. Автор объясняет суть официального обвинения *indictment for indecently exposing the person* (англ. букв. «обвинение по делу о непристойном обнажении члена»), предъявленного В. Моргану (*W. Morgan*) и Г. Баниану (*G. Bunyan*). Со слов свидетеля, обвиняемые обнажили половые органы и совершили акт содомии в таверне: *...it was proved that prisoners... had there committed the [sodomitical] act charged...* [8]. Идентификация эвфемизма упрощается за счет фонологического сходства данного антропонима и лексемы *penis*. Эвфемистическое употребление антропонима *Willie* в контрасте с номинацией *penis* хорошо продемонстрировано в книге «Флоузы, или Кровь предков» (1978) писателя-сатирика Т. Шарпа: *What I call your penis and what you prefer to regard as your John Willie... I hope I make myself plain* (англ. «То, что я называю пенисом и что ты считаешь своим Джоном Вилли... Надеюсь, я ясно изъясняюсь») [16, p. 51].

На наш взгляд, в эвфемизмах-антропонимах актуализируется идея «**индивидуальность**». Вслед за Д. Кэмерон [7], мы полагаем, что англоговорящее сообщество называет мужские гениталии именами людей, так как, во-первых, половое влечение неконтролируемо и половые органы «живут своей собственной жизнью»; во-вторых, половые органы являются наиболее близкой, интимной частью тела, поэтому все перечисленные выше наименования имплицитно указывают на «приятельские» отношения между человеком и его гениталиями. В ходе исследования было найдено небольшое число женских коррелятов: *Madge* (англ. «Мэдж», сокр. от *Margaret*); *little sister* (XIX в., англ. «сестренка»), *old lady (woman)* (XIX в.). По всей видимости, в англоговорящем сообществе женские гениталии меньше идентифицируются как обособленный от всего организма элемент, поскольку «мужчина представляет активное, а женщина – пассивное начало» [4, с. 58].

XVIII век отмечен дальнейшим разветвлением фокусов номинации у фемининных эвфемизмов. Мораль Викторианской эпохи нам представляется вероятным катализатором развития новых профилируемых идей для эвфемистических номинаций. Во-первых, на базе идеи «полая форма» развиваются обособленные фокусы «**проход**», т.е. полая узкая форма по **оси горизонтали** (1) и фокус «**углубление**», соответственно, полая узкая форма по **оси вертикали** (2): 1) *alley* (XVIII в., англ. «аллея»); 2) *bottomless pit* (конец XVIII в., англ. «бездонная яма»); *ditch* (XIX в., англ. «яма, канава»).

Во-вторых, в фокус номинации начинает выводиться новая идея «расположение спереди», актуальная и для современного времени: *front-parlor* (XVIII в., англ. «передний зал»), *front entrance* (1896, англ. «передний вход»), *front window* (XX в., англ. букв. «переднее окно»).

В-третьих, заслуживают интереса эвфемизмы XVIII-XX вв., имеющие в основе своей семантики **зоологические метафоры**. Примером могут служить такие концепты, как кролик и бобр: англ. *coney / cunny* (1720), *bunny* (конец XVIII в.), *beaver* (1920-е). Мы полагаем, что данные эвфемизмы базируются на концептуальном образе животного, имеющего волосняной покров, или мех, с фокусом номинации «**часть целого**» (см. Рисунок 1).

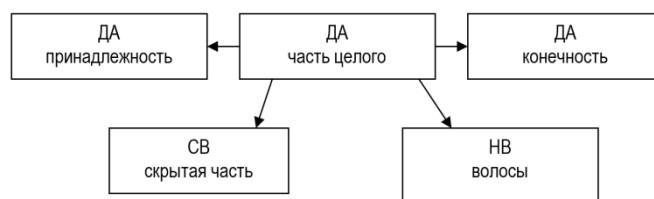

Рисунок 1. Развитие содержания фемининной группы эвфемизмов «часть целого»

В эпоху Нового времени формируется ранее не освоенный фокус «**агрессия**» для номинации женского полового органа. Данный образ, по мнению О. Ранку, восходит к мифу о *vagina dentata* (о «зубастом влагалище»), то есть страхе мужчины, что в момент интимной близости его половой член будет откушен и поглощен [14, p. 142]. Фокус «агрессия» реализуется в следующих эвфемизмах: *man trap* (конец XVIII в., англ. букв. «ловушка для мужчин»), *mouse trap* (XX в., англ. букв. «мышеловка»), *pencil sharpener* (XX в., англ. «точилка для карандашей»). Как мы указали ранее, концептуальный фокус «агрессия» ранее был характерен только для маскулинных эвфемизмов (см. Рисунок 2). Концептуальный образ «капкана», положенный в основу номинации отмеченных единиц, способствует развитию пейоративных оттенков значения. В некоторых словарях, в частности «Словаре англоязычного сленга» [20], отмечено дерогативное употребление слова *mantrap*: *Poor Bob, he never should have gone anywhere near her dirty mantrap* (англ. «Бедняга Боб, ему не надо было приближаться к ее грязной мужеловке»). Невысокий эвфемистический потенциал единицы обусловлен высокой степенью конкретизации образа. В отношении другого примера (*pencil sharpener*) пользователь

одного из интернет-форумов *Hencole* комментирует, что в его школе было неприемлемым обращаться к одноклассникам с просьбой одолжить точилку для карандашей, поскольку единица *pencil sharpener* являлась синонимом табуированного слова *cunt*. Вместо просьбы *Can I have your pencil sharpener?* (англ. букв. «Можно мне взять твою точилку?») принято было говорить *Can I have your writing implement?* (англ. букв. «Можно мне взять твою письменную принадлежность?»). Данный эвфемизм, имеющий в основе своей семантики более нейтральный образ, логически связанный со сферой образования, характеризуется высокой частотностью употребления в школьно-студенческой среде [17].

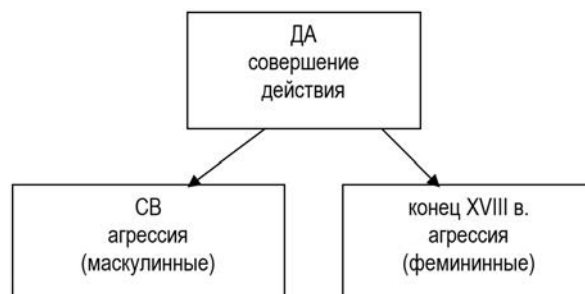

Рисунок 2. Хронологическое несоответствие фокуса «агрессия» у маскулинных и фемининных единиц

В период Нового времени появляются эвфемизмы с освоенным фемининным профилем «скрытая часть», в которых гендерный компонент эксплицитно не выражен. Если в средневековую эпоху части тела маркировались элементом *member, chose* (из франц. «вещь», сущ. ж.р.), то в поздние периоды более частотны бигендерные единицы во множественном числе с элементом *parts* (англ. «части»): *privities, private (privy) parts, privates* (англ. «личные принадлежности»).

Употребление вышеуказанных эвфемизмов при референции как мужчин, так и женщин отмечено в сборнике протоколов судебных дел XIX в.: *indecently did expose and exhibit his private parts, naked and uncovered* (англ. «неподобающе обнажил свои интимные части тела, голый и неприкрытый») [8, p. 183]; *mark of violence on her private parts* (англ. «следы насилия в ее интимных местах») [Ibidem, p. 543]. Эвфемизмы с элементом *private* и *secret* встречаются позднее в пьесе У. Шекспира «Гамлет»: *Hamlet: Then you live about her waist, or in the middle of her favours? // Guildenstern: Faith, her privates we. // Hamlet: In the secret parts of fortune? O, most true, she is a strumpet* (СА «Гамлет: Так вы живете около ее пояса или в средоточии ее милостей? // Гильденстерн: Право же, мы завсегдагаи ее интимных частей. // Гамлет: Укромных частей Фортуны? О, конечно; это особа легкого поведения») [15]. Наконец, мы наблюдаем актуализацию указанного фокуса в современной новостной статье, в которой рассказывается о сексуальном домогательстве учителя: *Stephen Tait, 29, touched... a six-year-old on the stomach and private parts* (англ. «29-летний Стивен Тейт трогал... шестилетнего [учащегося] за живот и интимные места») [18]. Таким образом, примеры из юридического акта, литературного произведения и современных СМИ показывают, что единицы с фокусом «скрытая часть целого» имеют стабильный эвфемистический потенциал как в плане диахронии, так и синхронии.

Итак, период конца XVII – начала XIX в. характеризуется появлением эвфемизмов-антропонимов, в основе семантики которых актуализируется идея «индивидуальность» как для обозначения мужских (более продуктивная идея), так и женских половых органов. Викторианская эпоха отмечена дальнейшим разветвлением и конкретизацией фокусов номинации у фемининных эвфемизмов. На базе идеи «полая форма» развиваются обособленные профили «проход», «углубление». Фокус «часть целого», освоенный еще в древнеанглийский период, снова активизируется, профилируется в зоологических метафорах, и обнаруживает тенденцию к гендерной симметрии. Формируется новая идея «расположение спереди», актуальная и на современном этапе развития английского языка, а также «агрессия» (симметрия с маскулинным фокусом). У единиц с данным фокусом номинации часто наблюдается тенденция к дисфемизации.

Список источников

1. **Беляевская Е. Г.** Концептуальные структуры с постоянным и переменным фокусом // Когнитивные исследования языка. 2011. № 9. С. 59-69.
2. **Бирюкова И. А.** Характеристика физиологических эвфемизмов в древнеанглийский и среднеанглийский периоды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 2. С. 294-299.
3. **Порохницкая Л. В.** Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2014. 46 с.
4. **Соловьев В.** Смысл любви // Русский эрос, или Философия любви в России / сост. В. П. Шестаков. М.: Прогресс, 1991. С. 19-76.
5. **Allan K., Burrige K.** Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1991. 245 p.
6. **Burchfield R.** An Outline History of Euphemisms in English // Fair of Speech: the Uses of Euphemism. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 13-31.
7. **Cameron D.** Naming of Parts: Gender, Culture, and Terms for the Penis among American College Students // American Speech. 1992. Vol. 67. № 3. P. 364-379.

8. Cox E. W. Reports of Cases in Criminal Law Argued and Determined in All the Courts in England and Ireland: in 31 vol. L.: J. Crockford; Law Times Office, 1846. Vol. I. 580 p.
9. Hughes J. An Encyclopedia of Swearing: the Social History of Oaths, Profanity, Foul Language, and Ethnic Slurs in the English-Speaking World. L.: M. E. Sharpe, 2006. 574 p.
10. Hughes J. History in the Language: The Vocabulary as a Historical Repository // Hughes J. A History of English Words. Oxford: Blackwell, 1999. P. 1-64.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. 3rd ed. Harlow, Essex: Longman Group, Ltd., 1997. 1680 p.
12. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. L.: Macmillan Publishers, Limited, 2007. 1872 p.
13. Mohr M. Holy Shit: a Brief History of Swearing. Oxford: Oxford University Press, 2013. 316 p.
14. Morton M. The Lover's Tongue: a Merry Romp through the Language of Love and Sex. Toronto: Insomniac Press, 2003. 235 p.
15. Shakespeare W. The Works of William Shakespeare / ed. by W. G. Clark and W. A. Wright. L.: Macmillan and Co, 1866. 1075 p.
16. Sharpe T. The Throwback. L.: Random House, 2011. 352 p.
17. Simple machines forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cookdandbombd.co.uk/forums/index.php> (дата обращения: 09.04.2018).
18. Teacher Stephen Tait guilty of touching boys [Электронный ресурс] // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-edinburgh-east-fife-18402408> (дата обращения: 09.04.2018).
19. The Oxford English Dictionary: A New English Dictionary on Historical Principles: in 13 vol. Oxford: Clarendon Press, 1933. Vol. 12. 1216 p.
20. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 09.04.2018).
21. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words // Studia Linguistica. 1992. Vol. 46. Iss. 2. P. 128-172.

CHARACTERISTICS OF PHYSIOLOGICAL EUPHEMISMS IN THE MODERN PERIOD (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Biryukova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Moscow State Linguistic University
irenus_@mail.ru

The article examines the features of the fund of the English euphemistic units used in the situations related to the action of prescriptions and taboo of the English-speaking society in matters of human physiology and the intimate sphere of life during the late XVII and the early XX century. All the euphemistic nominations related to the indicated chronological period are grouped according to the corresponding focus ideas (or profiles) in the basis of the nomination of the lexeme semantics. The author identifies and analyzes the most productive ones among the profiles. The study ascertains the relationship between the euphemistic potential of the units and their belonging to a particular profile.

Key words and phrases: euphemism; dysphemism; gender; conceptual structures; nomination focus; anthroponym; zoological metaphor; diachronic aspect.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 28.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.25>

Данная статья посвящена моделированию лексико-семантического поля лексемы «деньги» в русском и китайском языках. Полевое структурирование осуществляется с опорой на критерий стилистической маркированности. В ходе работы делается экскурс в исторические представления о деньгах в русском и китайском языках и включаются наименования денежных единиц и средств в общекультурный контекст. Анализ лексико-семантического состава и структуры поля в структурно-семантическом, сопоставительном и лингвокультурологическом аспектах помогает в целом познать содержание и функционирование лексемы «деньги» и выявить общие понятия о деньгах, специфичные для представителей разных наций, в нашем случае – русских и китайцев.

Ключевые слова и фразы: лексема «деньги»; лексико-семантическое поле; структура поля; стилистическая маркированность; национально-культурная специфика.

Ван Наньнань

Даляньский университет иностранных языков, Китайская Народная Республика
wangnannan528@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛЕКСЕМЫ «ДЕНЬГИ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*本文为教育部社科项目“论阿普列相语言学思想及其教学应用”（16YJC740068）的阶段性成果
（ Эта статья является промежуточным результатом проекта фонда общественных наук
Министерства образования КНР «Идеи лингвистики Ю. Д. Апресяна и его вклад в практическое обучение»）.*

Современной лингвистике свойственна тенденция к взаимодействию с различными дисциплинами гуманитарного цикла, к «прорыву в макромир языка» [1, с. 52], что отражается, в частности, в ее пристальном